

ECONOSCITECH INTEGRATION

ISSUE
6

INTERNATIONAL SCIENTIFIC
ELECTRONIC JOURNAL

TASHKENT STATE
UNIVERSITY OF ECONOMICS

American University
of Technology

Powered by Arizona State University®

ISSN: 3060-5075

Acceptance of articles

PUBLISHED EVERY MONTHLY

ARTICLE CONTRIBUTORS

**PROFESSORS-TEACHERS, SPECIALISTS
AND SCIENTIFIC RESEARCHERS.**

Google
Scholar

Academic
Resource
Index
ResearchBib

BASE

OpenAIRE

doi
Digital
Object
Identifier

OPEN ACCESS

CONTACT:

+998 94 3540880

<https://econoscitech-integration-journal.uz>

2026

EDITOR-IN-CHIEF:

Zufarova Nozima Gulamiddinovna
DSc., Dean of Tourism Faculty, TSUE

DEPUTY EDITOR-IN-CHIEF:

Makhmudov Nosir Makhmudovich
DSc., Prof., Academician

DEPUTY EDITOR-IN-CHIEF:

Suyunov Dilmurod Xolmurodovich
Doctor of Economics (DSc), Professor,

DEPUTY EDITOR-IN-CHIEF:

Allayarov Shamsiddin Amanullayevich
doctor of economics (DSC), professor

RESPONSIBLE SECRETARY:

Otaboyev Axmed Maxsudbek o'g'li
TSUE independent researcher

THE SCIENTIFIC-POPULAR
ELECTRONIC JOURNAL
"ECONOSCITECH-INTEGRATION"
HAS BEEN REGISTERED UNDER
THE NUMBER C-5669651 BY THE
AGENCY FOR INFORMATION AND
MASS COMMUNICATIONS (AOKA)
OF THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN,
EFFECTIVE FROM OCTOBER 9, 2024.

In accordance with Resolution No. 384/6 dated April 10, 2026, issued by the Presidium of the Supreme Attestation Commission under the Ministry of Higher Education, Science and Innovation of the Republic of Uzbekistan, this journal is included in the list of recommended international scientific publications for publishing the primary research findings of doctoral dissertations in the field of Economic Sciences.

Partners: Tashkent State University of Economics / American University of Technology in Tashkent (AUT)

Electronic publication, Issue 5. 374 pages.
Approved for publication on Iyun, 2026.

Editorial Board Members:

Sharipov Kongratbay Avezimbetovich,
Doctor of Technical Sciences (DSc), Professor

Teshabayev To'liqin Zakirovich,
Doctor of Economic Sciences (DSc), Professor

Said Irandoust,
Doctor of Chemical Engineering Sciences,
Professor

Abdurakhmanova Gulnora Kalandarovna,
Doctor of Economic Sciences (DSc), Professor

Khudoykulov Sadirdin Karimovich,
Doctor of Economics, (DSc), Professor

Tokunaga Masahiro,
professor, PhD of Economics of the Faculty of
Business and Commerce

Debasis Das,
professor Department of Computer Science

Nitin Goje,
professor and Program Lead - Computer Science

Nargizakhon Shamshieva
Doctor of Economic Sciences, Professor

Rakhmonov Norim Razzakovich,
Doctor of Economic Sciences (DSc), Professor

Bayxonov Bahodirjon Tursunbayevich
Doctor of Science (DSc), Professor

Shomurodov Ravshan Tursunkulovich,
PhD, Associate Professor

Boymuratov Abduraxmat Djumayevich
Doctor of Philosophy (PhD) in Economics

Sharopova Nafosat Radjabovna
DSc, Associate Professor

Sultanova Kamila Mukhtorali Kizi
Master of Science

CONTENTS

MECHANISMS FOR IMPLEMENTING TECHNOLOGICAL AND DIGITAL INNOVATIONS.....	10
Shakirxodjayeva Zuxra Rustamxanovna	
DEVELOPMENT OF ORGANIZATIONAL AND ECONOMIC MECHANISMS FOR IMPROVING INVESTMENT PROCESSES IN THE CONSTRUCTION INDUSTRY	16
Aliyeva Zilola Mamatvaliyevna	
CURRENT STATE AND STRUCTURAL ANALYSIS OF THE DEVELOPMENT OF SERVICE SECTORS IN TASHKENT CITY.....	23
Abdikayumov Bekzod Turdiniyozovich	
GREEN BONDS VS. SUSTAINABILITYLINKED LOANS: WHICH WORKS FOR INDUSTRIAL DECARBONISATION?	29
Ataxanov Umidbek Olimovich	
ИНТЕГРИРОВАННАЯ МОДЕЛЬ УПРАВЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТЬЮ БАНКА.....	34
Маликова Дилрабо Муминовна	

ИНТЕГРИРОВАННАЯ МОДЕЛЬ УПРАВЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТЬЮ БАНКА

Маликова Дилрабо Муминовна
Самаркандский филиал Ташкентского международного университета Кимё
Доцент, д.ф.э.н (PhD)
dilrabo7malikova@gmail.com
ORCID: 0000-0003-0016-995X

Аннотация. В статье разработана интегрированная модель управления экономической безопасностью коммерческого банка на основе системы индикаторов финансовой устойчивости (FSI — Financial Soundness Indicators). Предлагаемая модель включает четыре взаимосвязанных функциональных блока: мониторинг рисков, оценку показателей финансовой устойчивости, принятие управленческих решений и контроль с механизмом обратной связи. В статье представлены результаты проведённого анализа ключевых показателей финансовой устойчивости банковского сектора, включая достаточность капитала, ликвидность, качество активов и показатели рентабельности. Результаты исследования свидетельствуют о высоком уровне экономической безопасности банковской системы и её способности сохранять устойчивость в условиях потенциальных внешних и внутренних шоков.

Ключевые слова: экономическая безопасность банка, финансовая устойчивость, показатели финансовой устойчивости (FSI), интегрированная модель управления, достаточность капитала, ликвидность, проблемные кредиты, Базель III, банковская система.

Abstract. The article develops an integrated model for managing the economic security of a commercial bank based on the Financial Soundness Indicators (FSI) system. The proposed model comprises four interrelated functional blocks: risk monitoring, assessment of financial soundness indicators, managerial decision-making, and control with a feedback mechanism. The article presents the results of an analysis of key financial soundness indicators of the banking sector, including capital adequacy, liquidity, asset quality, and profitability metrics. The research findings demonstrate a high level of economic security of the banking system and its capacity to maintain resilience under potential external and internal shocks.

Keywords: bank economic security, financial soundness, Financial Soundness Indicators (FSI), integrated management model, capital adequacy, liquidity, non-performing loans, Basel III, banking system.

ВВЕДЕНИЕ

Обеспечение экономической безопасности коммерческих банков представляет собой одну из центральных задач современной банковской науки и регуляторной практики. В условиях динамичного роста банковских активов Республики Узбекистан — с 444,9 трлн сумов на начало 2022 г. до 924,8 трлн сумов на конец 2025 г., что соответствует среднегодовому темпу роста в 20,2%, — повышается системная чувствительность сектора к внутренним и внешним шокам [1].

В частности, в условиях реализации Стратегии «Узбекистан — 2030», предусматривающей ускорение реформ в банковской системе, расширение рынка банковских услуг и развитие конкурентной среды, особую актуальность приобретает обеспечение экономической безопасности коммерческих банков [2]. Усиление процессов цифровизации, рост масштабов банковских операций, увеличение кредитной активности и расширение интеграции национального финансового сектора в мировую экономику сопровождаются возникновением новых внешних и внутренних угроз, способных оказать неблагоприятное влияние на устойчивость банковской деятельности. В этой связи исследование механизмов обеспечения экономической безопасности банков, направленных на поддержание их финансовой устойчивости, минимизацию рисков и повышение способности сохранять устойчивость в условиях кризисных явлений, приобретает важное научное и практическое значение.

Понятие «экономическая безопасность банка» рассматривается в научной литературе как интегральное состояние, при котором банковское учреждение способно противостоять угрозам финансовой, операционной и регуляторной природы, сохраняя при этом устойчивую платёжеспособность и доходность. Мировой опыт свидетельствует о том, что отсутствие комплексного подхода к управлению безопасностью банков приводит к формированию системных дисбалансов, нередко завершающихся банковскими кризисами.

В академической литературе экономическая безопасность банков традиционно раскрывается через призму трёх взаимосвязанных концепций. Первая — концепция финансовой устойчивости (Базель I–III), акцентирующая достаточность капитала и ликвидность как ключевые защитные буферы. Вторая — концепция риск-менеджмента, включающая управление кредитными, рыночными, операционными и ликвидностными рисками. Третья — концепция интегрированного управления (ERM — Enterprise Risk Management), предполагающая единую архитектуру контроля над всеми существенными угрозами. Вместе с тем большинство существующих моделей либо ограничиваются отдельными компонентами, либо не адаптированы к специфике развивающихся рынков.

Актуальность данного исследования обусловлена следующими факторами: 1) ускоренным ростом кредитного портфеля банков Узбекистана (+85,1% за период 2022–2025 гг.), сопровождающимся ростом абсолютного объёма проблемных кредитов; 2) необходимостью имплементации требований Базель III в условиях национальной регуляторной среды; 3) отсутствием единой интегрированной модели управления экономической безопасностью, учитывающей все ключевые параметры FSI (Financial Soundness Indicators — показатели финансовой устойчивости) в комплексе.

ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ ПО ТЕМЕ

Проблемы финансовой устойчивости банковской системы получили широкое освещение в трудах зарубежных (Лаврушин О. И. [3], Сенчагов В. К. [4], Зарова Е. В. [5], Родченко С. [6], Албукерки П. Х. [7], Абделсалам О. и соавт. [8], Галичева А. Л. [9], Ковзанадзе И. М. [10], Полозова К. С. [11] и др.) и отечественных (Бурхонов А. У. [12], Турсунов Б. О. [5], Каримов Н. Г. [13], Исмаилова Н. К. [14], Абдуллаев А. Я. [15], Тогаев С. С. [16], Исроилов Б. И. [17] и др.) учёных. Вместе с тем в экономической литературе отсутствует единый подход к определению сущности финансовой устойчивости банков, что обусловлено многогранностью данного понятия и разнообразием факторов, влияющих на стабильность банковского сектора.

Большинство исследователей рассматривают финансовую устойчивость как способность банковской системы сохранять платёжеспособность, ликвидность и прибыльность в условиях воздействия внутренних и внешних рисков. При этом современный подход к её оценке основывается на использовании комплекса взаимосвязанных индикаторов, отражающих капитализацию, качество активов, прибыльность, ликвидность и уровень принимаемых рисков. Именно данный подход положен в основу настоящего исследования финансовой устойчивости банковской системы Республики Узбекистан.

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Методологическую основу исследования составляют методы анализа и обобщения научной литературы, сравнительного и индексного анализа, а также инструментарий оценки финансовой устойчивости банковского сектора. В качестве основного методического подхода использована система индикаторов финансовой устойчивости FSI. Для оценки динамики и выявления тенденций развития банковской системы применялся индексный анализ, а в качестве нормативной базы использованы требования Базель III. Дополнительно использован метод стресс-тестирования для оценки устойчивости банковского сектора к возможным макроэкономическим и финансовым шокам, а также системный подход, позволивший комплексно исследовать взаимосвязь ключевых факторов экономической безопасности и финансовой устойчивости банковской системы.

АНАЛИЗ И РЕЗУЛЬТАТЫ

На первом этапе исследования проведён анализ ключевых индикаторов финансовой устойчивости банковской системы Республики Узбекистан за период 2022–2025 гг. Исследование охватывает показатели достаточности капитала, качества активов, прибыльности, ликвидности и чувствительности к рыночным рискам. Для выявления основных тенденций развития банковского сектора использован сравнительно-динамический анализ, основанный на сопоставлении значений показателей по годам и их сравнении с установленными пруденциальными нормативами. Результаты анализа обобщены и представлены в таблице 1.

Таблица 1

Динамика ключевых показателей финансовой устойчивости банковской системы Узбекистана, 2022-2026 гг.

Показатель	2022	2023	2024	2025	2026
Совокупные активы, трлн сум	444,9	556,7	652,2	769,3	924,8
Кредитный портфель, трлн сум	326,4	390,0	471,4	533,1	604,0
Совокупный капитал, трлн сум	70,9	79,6	97,1	114,8	135,3
КДК (CAR), %	17,50	17,82	17,54	17,37	18,34
Доля NPL, %	5,20	3,59	3,53	3,97	2,99
КПЛ (LCR), %	189,6	211,6	164,8	193,8	207,5
ЧБММ (NSFR), %	115,4	115,6	111,8	115,3	119,9
ROA (рентабельность активов), %	1,35	2,54	2,55	1,37	2,18
ROE (рентабельность капитала), %	6,10	13,34	14,24	6,62	12,38
Кредиты/Депозиты, %	208,97	179,96	195,05	172,70	144,76

Как следует из данных таблица 1, в течение анализируемого периода банковская система Республики Узбекистан характеризовалась устойчивым расширением масштабов деятельности и укреплением ресурсного потенциала. Совокупные активы банковского сектора увеличились в 2,08 раза, кредитный портфель вырос в 1,85 раза, а объём депозитов — в 2,67 раза. Наиболее высокие темпы роста депозитной базы свидетельствуют о повышении доверия населения и хозяйствующих субъектов к банковской системе, а также об укреплении её ресурсной устойчивости.

Расширение активных и пассивных операций банков сопровождалось сохранением ключевых показателей финансовой устойчивости на уровне, существенно превышающем установленные пруденциальные нормативы. Несмотря на высокие темпы роста кредитования и активов, банковскому сектору удалось поддержать достаточный уровень капитализации, ликвидности и качества активов, что свидетельствует о наличии значительного запаса финансовой прочности. В целом сложившаяся динамика указывает на поступательное развитие банковской системы и её способность обеспечивать дальнейшее расширение финансового посредничества без существенного ухудшения параметров экономической безопасности (Рисунок 1).

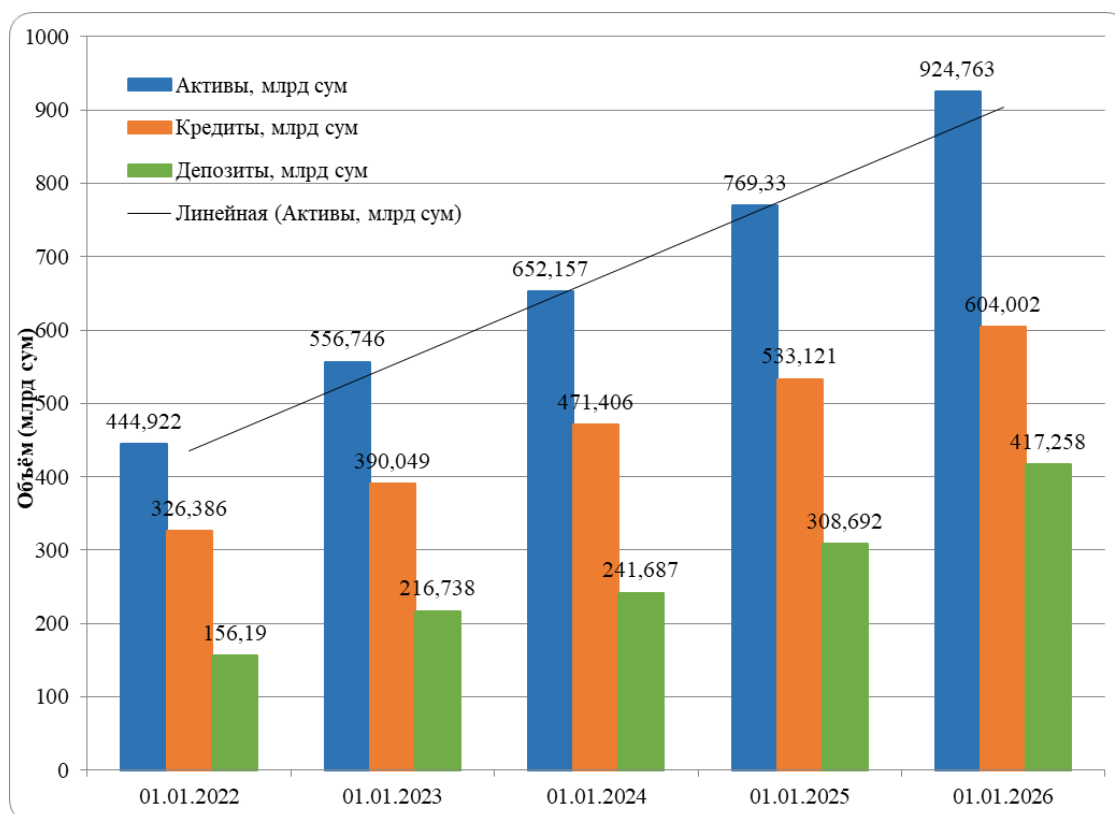

Рисунок 1. Динамика активов, кредитного портфеля и депозитов банковской системы, 2022-2026 гг.

Как видно из рисунка 1, в 2022–2026 г. банковская система Узбекистана демонстрировала устойчивую положительную динамику основных показателей деятельности. Совокупные активы увеличились с 445 трлн сумов до 925 трлн сумов, кредитный портфель — с 326 трлн сумов до 603 трлн сумов, а объём депозитов — со 156 трлн сумов до 416 трлн сумов [1]. Наиболее высокие темпы роста наблюдались по депозитной базе, что свидетельствует об укреплении ресурсного потенциала банковского сектора и повышении доверия населения и хозяйствующих субъектов к банковской системе.

Показатель достаточности регулятивного капитала (КДК / CAR) является центральным критерием капитальной устойчивости банков и отражает способность банка абсорбировать потенциальные убытки за счёт собственных средств. Анализ данных показывает, что на протяжении всего исследуемого периода совокупный КДК банковской системы Узбекистана устойчиво превышал нормативный минимум в 12,5%, установленный в соответствии с требованиями Базеля III (Таблица 2).

Таблица 2

Компоненты регулятивного капитала банковской системы, 2023-2026 гг.

Показатель	01.01.2023	01.01.2024	01.01.2025	01.01.2026
Регулятивный капитал, млрд сум	83 413	105 914	124 793	150 862
в том числе, Капитал 1-го уровня, млрд сум	67 793	84 911	102 618	125 156
Капитал 2-го уровня, млрд сум	15 620	21 004	22 175	25 706
КДК (CAR), % (норма $\geq 12,5\%$)	17,82	17,54	17,37	18,34
КДК Капитал 1-го уровня, % (норма $\geq 10\%$)	14,49	14,06	14,28	15,21
Избыточный буфер капитала над нормой, %	+5,32	+5,04	+4,87	+5,84

На протяжении всего исследуемого периода показатели достаточности капитала банковской системы Республики Узбекистан устойчиво превышали установленные пруденциальные требования, что свидетельствует о высоком уровне капитализации сектора и наличии значительного запаса финансовой прочности. Коэффициент достаточности регулятивного капитала (CAR) сохранялся в диапазоне 17,37–18,34% при минимальном нормативном значении 12,5%, формируя существенный буфер безопасности для покрытия потенциальных убытков. Важной характеристикой структуры капитала является преобладание капитала первого уровня, доля которого на 1 января 2026 года составила 82,96% совокупного регулятивного капитала. Это указывает на высокое качество капитальной базы, поскольку именно капитал первого уровня обладает наибольшей способностью абсорбировать возможные потери и обеспечивать устойчивость банков в условиях стрессовых ситуаций [18].

Анализ динамики показателей свидетельствует о последовательном укреплении капитальной позиции банковского сектора. Наиболее высокие значения коэффициента достаточности капитала были зафиксированы на начало 2023 года (17,82%) и начало 2026 года (18,34%), что отражает способность банков поддерживать высокий уровень капитализации даже в условиях активного расширения кредитных операций и роста риск-взвешенных активов. Одновременно сохранялся значительный запас капитала относительно нормативного уровня, который на протяжении рассматриваемого периода составлял от 4,87 до 5,84 процентного пункта.

Совокупный объём регулятивного капитала банковской системы увеличился с 83,4 трлн сумов по состоянию на 1 января 2023 года до 150,9 трлн сумов на 1 января 2026 года, продемонстрировав прирост на 80,9%. Увеличение капитальной базы происходило преимущественно за счёт капитализации полученной прибыли, наращивания собственных средств банков, а также дополнительной поддержки банков с государственным участием. Учитывая значительную долю данных банков в структуре активов банковской системы, проводимые мероприятия по укреплению их капитальной базы оказали существенное влияние на общий уровень финансовой устойчивости сектора. В целом сложившаяся динамика свидетельствует о достаточном запасе капитала для покрытия принимаемых рисков и поддержания устойчивого функционирования банковской системы в условиях возможных макроэкономических и финансовых шоков (Рисунок 2).

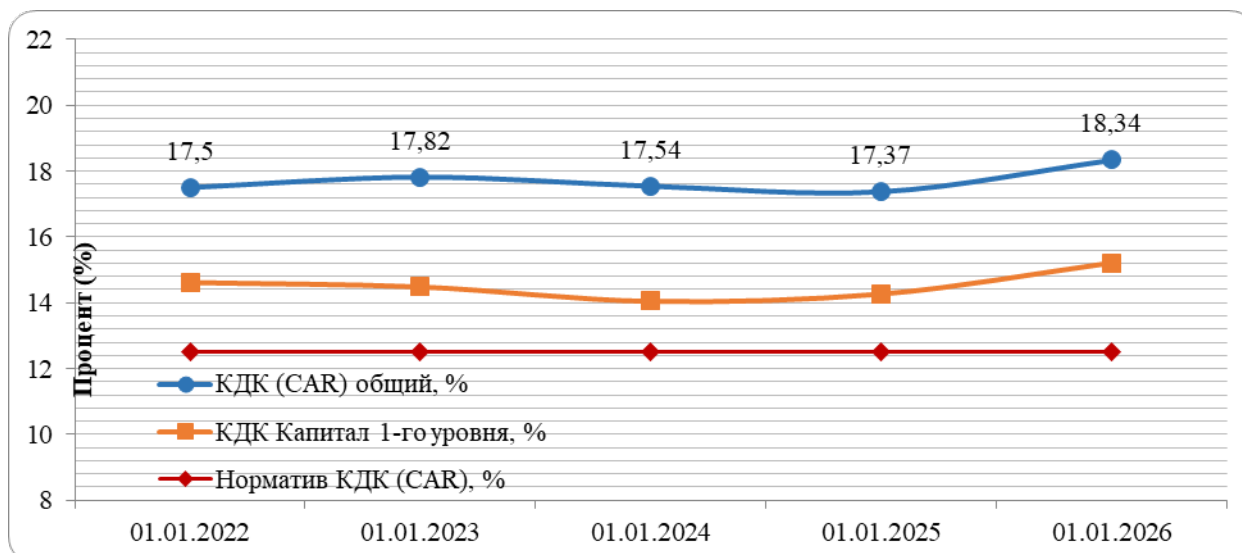

Рисунок 2. Динамика показателей достаточности капитала банковской системы, 2022-2026 гг.

Показатель доли проблемных кредитов (NPL — Non-Performing Loans) занимает ключевое место в системе индикаторов экономической безопасности банков, поскольку непосредственно отражает качество кредитного портфеля и потенциальный масштаб кредитных потерь. В течение исследуемого периода наблюдалась устойчивая тенденция к снижению доли проблемных кредитов в совокупном кредитном портфеле банковской системы — с 5,20% по состоянию на 1 января 2022 года до 2,99% на 1 января 2026 года [1].

Следует отметить, что в 2022 году доля NPL превышала пороговое значение в 5%, что указывало на повышение уровня кредитных рисков в период пандемии. Однако уже к 2023 году показатель снизился до 3,59%, а к 2026 году — до исторически минимального значения в 2,99%. Данная динамика отражает эффективность мер по рекапитализации банков, реструктуризации проблемных активов и совершенствованию процедур оценки кредитоспособности заёмщиков.

Вместе с тем необходимо учитывать, что в абсолютном выражении объём NPL на пике (01.01.2025 г.) составлял 21 185 млрд сумов, что значительно превышает уровень 2022 года (16 974 млрд сумов) [1]. Данное обстоятельство подтверждает необходимость постоянного мониторинга не только относительного, но и абсолютного показателя проблемных кредитов в условиях ускоренного роста кредитования.

Ликвидность является одним из трёх фундаментальных элементов банковской безопасности наряду с капитальной достаточностью и качеством активов. Комплексная оценка ликвидности банковской системы Узбекистана включает анализ трёх регуляторных нормативов: коэффициента покрытия ликвидности (LCR), норматива чистого стабильного фондирования (NSFR) и коэффициента мгновенной ликвидности.

Коэффициент покрытия ликвидности, требующий наличия достаточного буфера высоколиквидных активов для покрытия ожидаемого оттока средств в течение 30-дневного стрессового периода, на протяжении всего анализируемого периода существенно превышал нормативный минимум в 100%. Среднее значение LCR за период составило 195,7%, при этом максимальное значение было зафиксировано в начале 2023 года (211,6%), а минимальное — в начале 2024 года (164,8%). К началу 2026 года показатель восстановился до уровня 207,5% [1].

Норматив чистого стабильного фондирования отражает устойчивость долгосрочной структуры фондирования. Банковская система Узбекистана поддерживает данный показатель в диапазоне 111,8–119,9%, что обеспечивает достаточный буфер сверх требуемого минимума в 100%.

Высоколиквидные активы за период выросли с 75,99 трлн сумов (01.01.2022 г.) до 189,08 трлн сумов (01.01.2026 г.), увеличившись в 2,49 раза. Их доля в совокупных активах также выросла — с 17,1% до 21,1% [1], что свидетельствует о целенаправленном формировании буферов ликвидности банками страны.

Устойчивая прибыльность является необходимым условием самостоятельной рекапитализации банков и тем самым представляет собой долгосрочный источник экономической безопасности. Анализ показателей рентабельности выявляет неравномерную, но в целом позитивную динамику за исследуемый период.

Рентабельность активов (ROA) в 2022 году составила 1,35%, что соответствует нижней границе приемлемого диапазона. В 2023–2024 годах наблюдался существенный рост данного показателя до 2,54–2,55%, что отражает повышение операционной эффективности банков в период активного роста. Снижение ROA до 1,37% в 2025 году объясняется ускоренным формированием резервов под ожидаемые кредитные потери в связи с ростом абсолютного объема проблемных активов. По итогам 2025 года показатель восстановился до 2,18% [1].

Динамика рентабельности собственного капитала (ROE) в целом повторяет изменения показателя рентабельности активов. Значение ROE увеличилось с 6,10% в 2022 году до 12,38% в 2025 году, достигнув максимального уровня 14,24% в 2024 году [1]. Положительная динамика показателя свидетельствует о повышении эффективности использования собственного капитала банков.

Рост прибыльности сопровождался увеличением финансовых результатов банковского сектора. Чистая прибыль банковской системы по итогам 2025 года достигла рекордных 15 502 млрд сумов против 9 993 млрд сумов в 2022 году [1]. Это указывает на укрепление финансовой устойчивости банков и повышение эффективности их деятельности.

Разработанная интегрированная модель управления экономической безопасностью банка базируется на трёх принципах:

1. принципе полноты охвата — модель включает все существенные типы рисков и ключевые FSI-показатели;
2. принципе иерархичности — выделяются уровни мониторинга, оценки, реагирования и контроля;
3. принципе динамичности — модель предусматривает непрерывное обновление на основе актуальных данных и механизма обратной связи.

На основе результатов анализа FSI-показателей разработана интегрированная модель управления экономической безопасностью банка (ИМУЭБ), включающая четыре функциональных блока с механизмом обратной связи (Рисунок 3).

Рисунок 3. Структура интегрированной модели управления экономической безопасностью банка

Мониторинг и идентификация рисков — предусматривает непрерывное отслеживание пяти категорий банковских рисков: кредитного, рыночного, операционного, системного [19], комплаенс-риска и риска ликвидности. На данном уровне формируется информационная база для последующей оценки.

Оценка показателей финансовой устойчивости — включает расчёт ключевых FSI-показателей в соответствии со стандартами МВФ и Базеля III и сопоставление фактических значений с установленными пороговыми значениями. Пороговые значения для каждого индикатора дифференцированы на три уровня: «норма», «жёлтая зона» и «красная зона».

На следующем этапе разрабатываются управленческие решения, которые предусматривают принятие дифференцированных мер реагирования в зависимости от степени отклонения показателей: превентивных — при приближении к пороговому значению, корректирующих — при нарушении норматива и восстановительных — при существенных отклонениях.

И наконец, последний этап — контроль и обратная связь, которые обеспечивают верификацию эффективности принятых решений и корректировку параметров модели. Данный блок реализует принцип непрерывного совершенствования системы управления экономической безопасностью.

Разработанная интегрированная модель управления экономической безопасностью банка обладает рядом преимуществ по сравнению с традиционными подходами. Прежде всего, модель обеспечивает комплексную оценку уровня экономической безопасности на основе системы взаимосвязанных индикаторов, охватывающих ключевые направления деятельности банка. Важным преимуществом является её адаптивность, позволяющая корректировать пороговые значения показателей в соответствии с изменениями макроэкономической среды и регуляторных требований. Кроме того, использование механизмов стресс-тестирования обеспечивает возможность предварительной оценки устойчивости банка к потенциальным рискам и разработки превентивных мер реагирования. Важным преимуществом модели также является её соответствие требованиям Базеля III и рекомендациям Международного валютного фонда по мониторингу финансовой устойчивости, что способствует её практическому применению в системе банковского риск-менеджмента и надзора.

ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

По результатам проведенного исследования установлено, что банковская система Республики Узбекистан в 2022-2026 г. характеризовалась высоким уровнем экономической безопасности и финансовой устойчивости. Основные показатели деятельности банковского сектора стабильно соответствовали и превышали установленные пруденциальные нормативы. Коэффициент достаточности капитала сохранялся на уровне, обеспечивающем значительный запас финансовой прочности, качество кредитного портфеля улучшалось за счет снижения доли проблемных кредитов, а показатели ликвидности свидетельствовали о наличии достаточных ресурсов для своевременного выполнения обязательств перед клиентами и контрагентами.

В ходе исследования разработана интегрированная модель управления экономической безопасностью банка, основанная на последовательной реализации процессов мониторинга рисков, оценки ключевых индикаторов финансовой устойчивости, принятия управленческих решений и контроля их эффективности. Предлагаемый подход обеспечивает комплексную оценку состояния экономической безопасности банка и позволяет своевременно выявлять потенциальные риски его устойчивому функционированию.

Практическая значимость разработанной модели заключается в возможности ее использования в деятельности коммерческих банков и органов банковского надзора для повышения эффективности системы риск-менеджмента, совершенствования процедур раннего предупреждения угроз и обеспечения соответствия требованиям международных стандартов банковского регулирования. В целях дальнейшего укрепления экономической безопасности банковского сектора представляется целесообразным поддержание достаточного уровня капитализации, развитие устойчивой депозитной базы, снижение зависимости от внешних источников фондирования, а также внедрение интегральных показателей оценки экономической безопасности в систему внутреннего контроля и аудита банков.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Central Bank of the Republic of Uzbekistan. Statistical Bulletin. URL: <https://cbu.uz/en/statistics/bulet/en/>
2. Указ Президента Республики Узбекистан от 16.02.2026 г. № УП-21 «О дополнительных мерах по последовательному продолжению и выведению на новый этап реформ в рамках приоритетных направлений развития страны до 2030 года». URL: <https://lex.uz/ru/docs/8050774>

3. Лаврушин О. И., Валенцева Н. И. Банковские риски: учебное пособие. — Москва: КНОРУС, 2016. — 292 с.
4. Сенчагов В. К. Методология обеспечения экономической безопасности // Экономика региона. — 2008. — № 3.
5. Зарова Е. В., Турсунов Б. О. Методы анализа экономической безопасности: учебник. — Москва: ИНФРА-М, 2023. — 152 с.
6. Rodchenko S. S. Definitions of financial and economic security of the bank // Economic Analysis. — 2018. — Vol. 28. — № 4. — P. 155–166. DOI: 10.35774/econa2018.04.155.
7. Albuquerque P. H., Rajhi W. Banking stability, natural disasters, and state fragility: Panel VAR evidence from developing countries // Research in International Business and Finance. — 2019. — Vol. 50. — P. 430–443. DOI: 10.1016/j.ribaf.2019.06.001.
8. Abdelsalam O., Elnahass M., Ahmed H., Williams J. Asset securitizations and bank stability: Evidence from different banking systems // Global Finance Journal. — 2022. — Vol. 51. — Article 100551. DOI: 10.1016/j.gfj.2020.100551.
9. Галичева А. Л., Ситникова Э. В. Финансовое состояние деятельности коммерческого банка: анализ и оценка // Сборник научных статей IV Международной научной конференции студентов и молодых ученых. — Москва, 2019. — С. 130–134.
10. Ковзанадзе И. М. Контроль за деятельностью коммерческих банков и их ликвидностью. — Москва: Финансы, 2014. — 99 с.
11. Полозова К. С. Выбор методики оценки финансовой устойчивости коммерческого банка // Достижения науки и образования. — 2018. — № 10 (32). — С. 16–20.
12. Burxonov A. U. Moliyaviy xavfsizlik: o'quv qo'llanma. — Toshkent: Ma'naviyat, 2019. — 224 b.
13. Каримов Н. Ф. Иқтисодий хавфсизлик: иқтисодий моҳияти ва мустаҳкамлаш омиллари // Иқтисодиёт ва инновацион технологиялар. — 2019. — № 3. — Б. 222.
14. Исмаилова Н. К. Мамлакат банк тизимининг иқтисодий хавфсизлигини таъминлаш масалалари // Science and Education. — 2023. — Vol. 4. — Issue 5.
15. Abdullaev A. Y., Abdullaeva G. A. Methodology for ensuring economic security of commercial banks // SAARJ Journal on Banking & Insurance Research. — 2022. — Vol. 11. — Issue 1. DOI: 10.5958/2319-1422.2022.00004.2.
16. Тогаев С. С. Тижорат банкларининг молиявий барқарорлигини таъминлаш хусусидаги илмий-назарий қарашлар // Development issues of innovative economy in the agricultural sector. — 2021. — Т. 142.
17. Isroilov B. I. Iqtisodiy xavfsizlikni ta'minlashning dolzarb masalalari // "Mamlakat iqtisodiy xavfsizligini ta'minlashning asosiy yo'nalishlari" mavzusidagi respublika ilmiy-amaliy anjumani ilmiy maqola va tezislari to'plami. — 2019-yil 8-noyabr. — I qism. — B. 227.
18. Sinkey J. F. Commercial Bank Financial Management in the Financial-Services Industry. — 6th ed. — Upper Saddle River, NJ: Prentice Hall, 2002. — 920 p.
19. Laeven L., Valencia F. Systemic Banking Crises Database: A Timely Update in Covid-19 Times. — CEPR Discussion Paper No. DP14569, 2020. URL: <https://ssrn.com/abstract=3594190>

Proofreader: Xondamir Ismoilov
Layout and Designer: Hasan Maqsudov

2026. № 6

© When materials are reproduced, the ECONOSCITECH-INTEGRATION journal must be cited as the source. Authors are responsible for the accuracy of the information in materials and advertisements published in the journal. Editorial opinions may not always align with those of the authors. Submitted materials will not be returned to the editorial office.

To publish articles in this journal, you may submit articles, advertisements, stories, and other creative materials through the following links. Materials and advertisements are published on a paid basis.

You may subscribe to the journal at any time using the following details. Once subscribed, please send a screenshot or photo of your payment confirmation to our Telegram page @iqtisodiyot_77. Based on this, we will send the latest issue of the journal to your address each month.

Our address: Tashkent city, Yunusobod district, 19th block, House 17.

